

Сокурянская Людмила Георгиевна,

кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии,
Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина

СОЦИАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Стаття присвячена аналізу показників та критеріїв соціальної суб'єктності як феномену сучасного українського суспільства. Автор розглядає ці показники на когнітивному, конітивному та емоційному рівні.

У статті здійснюється типологічний аналіз соціальної суб'єктності; аналізується її структура, види, форми та носії; наводяться ознаки соціальної суб'єктності такої соціально-демографічної групи, як молодь.

The article is devoted to the analysis of indicators and criteria of social subjectness as a phenomenon of contemporary Ukrainian society. The author considers these indicators at cognitive and emotional levels. The article proposes typological analysis of social subjectness, analysis of its structure, kinds, forms, and bearers. The indicators of social subjectness of youth are presented.

Центральной проблемой социологической науки является анализ социальной структуры и социальных процессов, в том числе обуславливающих изменения этой структуры. Непреходящая актуальность такого анализа детерминирована предметным полем социологии. Как бы не переставлялись акценты внутри этого поля (то ли в сторону социальной структуры, то ли в сторону социальных процессов), от Конта и Спенсера до Смелзера и Ядова в центре внимания социологов оставались социальные группы как двигатели общественного развития, субъекты всех социальных изменений.

Все возрастающий интерес исследователей и практиков к становлению новых и трансформации устоявшихся социальных групп в условиях постсоветского пространства актуализируется потребностью в определении субъектов трансформационных процессов, разворачивающихся на этом пространстве. Обнаружить субъектные характеристики тех или иных общественных групп, определить внутренние и внешние факторы становления их социальной субъектности – важнейшая задача отечественных социологов. Ее решение, в том числе, требует новых подходов к теоретическому осмыслению понятия и феноменов социальной субъектности.

Современная теоретическая социология, переосмысливая масштабы социального пространства и его основные характеристики, фиксирует внимание не только и не столько на социальной структуре, сколько на социальных процессах. Известный польский социолог Петр Штомпка пишет о том, что сегодня особое значение приобретает процессуальный образ [5, р.9] социальной реальности. Тем не менее данное обстоятельство не только не снижает интерес к проблеме социальной субъектности, но, как нам представляется, еще более актуализирует ее. Дело в том, что под влиянием социальнофилософской концепции постмодернизма самое общество, социальная реальность воспринимается как своеобразное “поле возможностей” социальных субъектов для реализации их активности. Поэтому действие социальных субъектов становится сегодня одной из основных единиц социологического анализа. При этом подчеркивается возможность многовариантности таких действий. Собственно эта многовариантность, в целом незаданность вектора социального развития “утверждает приоритет социальных субъектов как деятелей в активном формировании форм их социального бытия с учетом всего контекста природных и социальных условий на момент социального действия. ... В центре внимания, таким образом,

оказывается социальный субъект и формы организации социальных субъектов (общности, структуры разного типа), которые создаются его активностью” [3, с.13].

Аналитической единицей социального, приходит к выводу известный российский социолог В.А.Ядов, становится “событие как действие общественного субъекта, или социального агента, в смысле деятельного, творческого начала, включенного в сложную систему социальных взаимосвязей” [4, с.26-27].

Отметим, что в приведенной нами выше цитате В.А.Ядов использует в качестве синонима понятия “общественный субъект” такое понятие, как “социальный агент”. В современной социологической литературе этот синонимический ряд дополняется и таким понятием, как “социальный актор”. Причем последнее понятие используется чаще всего, активно вытесняя из научного обихода понятие “социальный субъект”.

Возможно, это обусловлено тем, что западная социология, как полагает, например, Е.Злобина, пребывает на *постсубъектной* стадии, и поэтому концентрирует внимание скорее на *деконструкции субъекта*. Отечественная же социология, как и в целом постсоветская, по мнению того же автора, находится в досубъектной позиции. Однако “и в теории, и, главное, в общественной практике весьма актуальной является проблема “конструирования” субъекта как зрелого ответственного индивида, который своей деятельностью собственно и должен осуществлять преобразование общества” [1, с.144].

Мы полностью согласны с этим утверждением и считаем необходимым вернуть в современный социологический обиход понятие социальный субъект. Попытаемся аргументировать нашу позицию, прежде всего апеллируя к актуальному социальному контексту.

Заметим, что все названные выше категории (субъект, агент, актор) означают действующего индивида или группу. Однако нам представляется, что при анализе движущих сил трансформационных процессов необходимо использовать понятие социальный субъект. Мы объясняем это тем, что именно понятие субъект отражает самостоятельность, самостоятельность индивида (социальной группы), если можно так сказать, его авторство конкретного социального действия, т.е. инновационность, творческий характер деятельности. Итак, социальный субъект – не просто активно действующий индивид (группа), его деятельности обязательно присуще самостоятельное, самостоятельное, продуцирующее те или иные социокультурные формы начало.

В отличие от этого в содержании понятия агент, как мы полагаем, делается акцент на том, что индивид (или группа) является лишь своего рода проводником, транслятором, предположим, ценностно-нормативной системы или каких-либо других феноменов социального. Понятие же актор означает, возможно, и активного, но все же только “исполнителя” [2, с.11] определенных социальных актов, социальных ролей.

Использование понятия субъект кажется нам более правомерным еще и потому, что в условиях трансформации украинского общества, в том числе кардинальных социоструктурных изменений, далеко не все социальные роли четко прописаны, скорее, они лишь обозначены, намечены. В отличие от “социальной драматургии” развитых стран, где все роли уже давно и достаточно точно отрежиссированы, отечественный вариант современной человеческой комедии пока еще не имеет ни “утвержденного” сценария, ни ясного распределения ролей. Сегодня человек постсоветского пространства должен быть и сам себе сценаристом, и сам себе режиссером. Конечно, субъектность – это социальная конструкция, ее феномены существенно различаются в исторически конкретных обществах, однако социальное творчество индивидов играет в процессе ее становления не последнюю роль. Далеко не каждый способен на такое творчество. Не все могут стать подлинными субъектами новой, складывающейся системы общественных отношений. Среди “действующих лиц” украинского социума сегодня, несомненно, есть и агенты, и акторы (в том понимании данных

понятий, которое представлено нами выше). Однако только социальная субъектность, а не просто акторство способна решить невероятно сложные задачи, стоящие перед нашим обществом. Поэтому мы полагаем, что поиски социальных субъектов, использование субъектной методологии при анализе социальной реальности, измерение уровня развития социальной субъектности различных элементов социального являются не только насущной теоретической, но и практической потребностью.

Применив субъектный подход в ходе изучения трансформационных ресурсов украинского общества, мы прежде всего обратились к понятию “социальная субъектность”. При этом под социальной субъектностью мы понимаем сущностное *качество* субъекта (индивида, группы), прежде всего проявляющееся в его социально творческой деятельности.

Каковы же критерии и показатели социальной субъектности?

Сразу же уточним, что содержание социальной субъектности, как мы убеждены, жестко детерминировано конкретными историческими и социокультурными условиями. Характеризуя социальную субъектность в контексте трансформационных процессов в Украине, мы, естественно, обратились к актуальным социальным изменениям в нашем обществе. Тем не менее подчеркнем, что феномен социальной субъектности обязательно предопределяется такой универсальной детерминантой, как система ценностей и ценностных ориентаций того или иного субъекта. С нашей точки зрения, важнейшим показателем и одновременно определяющим фактором становления и развития социальной субъектности в условиях современного украинского общества выступает *система ценностей и ценностных ориентаций* индивида (или социальной общности), *актуализирующая цели достижения жизненного успеха*. Акцентируя внимание на достижительских ценностях как показателе социальной субъектности, мы вовсе не хотим сказать, что в традиционном обществе такое качество не проявлялось. Это, несомненно, не так. Однако характер, содержание и распространенность социальной субъектности в доиндустриальную эпоху существенно отличались от ее состояния в современном и постсовременном обществе. Для Украины, еще сохранившей черты традиционного общества, далеко не полностью модернизированной и одновременно в чем-то постмодерной, социальная субъектность детерминирована, на наш взгляд, прежде всего ценностями современного общества. Все большая распространенность данного типа ценностей и ценностных ориентаций (особенно на уровне молодежного сознания) выступает сегодня важнейшим показателем социокультурной трансформации в Украине.

Обусловленная достижительскими ценностями, социальная субъектность проявляется в специфической *жизненной стратегии* субъекта, которую мы называем *жизненной стратегией самореализации*. Этот тип стратегии прежде всего характеризуется нацеленностью субъекта на самостоятельность, самодеятельность, творческую активность, инновационность деятельности и т.д.

Говоря о жизненной стратегии самореализации как важнейшем показателе социальной субъектности, мы хотели бы подчеркнуть, что такая стратегия может быть актуализирована с помощью различных средств и методов, в том числе антисоциальных. Поэтому *выбор* индивидом (социальной общностью) *средств* достижения поставленных целей также является одним из определяющих критериев социальной субъектности, точнее ее конкретного *типа*. Так, выбор противоправных средств актуализирует криминальный тип социальной субъектности, порождающей криминальные структуры как субъекты трансформационных процессов на постсоветском пространстве. И что бы сегодня не говорили о деятельности криминальных и криминализованных структур как о стабилизирующем факторе социального развития, их субъектность, безусловно, активизирует деструктивные процессы в обществе. В этом контексте, несомненно, актуализируется проблема становления, если можно так сказать, созидательной социальной субъектности. При этом, говоря о созидании, мы имеем

в виду не только общественное, но и личностное развитие, что особенно актуально в условиях возрастающей индивидуализации общественного сознания.

Продолжим наш анализ показателей социальной субъектности. Актуализация *жизненной стратегии самореализации* с необходимостью предполагает формирование соответствующей *установки*, т.е. психологическую *готовность* индивида (социальной общности) к *конкретной деятельности* в этом направлении. Без такой готовности никакая жизненная программа не может быть осуществлена.

Еще одним важным показателем субъектности является, по нашему мнению, *теоретическая и практическая подготовленность* личности (социальной общности) к осуществлению стратегии жизненной самореализации. Мы имеем в виду владение тем или иным социальным субъектом необходимыми для этого знаниями, умениями и навыками.

Естественно, говорить о социальной субъектности можно только в том случае, если личность (или социальная общность) осуществляет *активную деятельность* в той или иной сфере: профессиональной, общественно-политической, образовательной, семейно-бытовой и т.д. Значимость деятельностного аспекта субъектности уже неоднократно подчеркивалась нами. Однако заметим, что *показателем субъектности* может быть, во-первых, не просто активная, а *самостоятельная, творческая, ответственная деятельность*; во-вторых, она должна отличаться *многообразием форм*. Таким образом, исследуя проблемы становления и развития социальной субъектности, социолог должен обязательно анализировать характер и конкретные формы деятельности индивида (или социальной группы).

Важным фактором и одновременно показателем социальной субъектности является, с нашей точки зрения, *адаптивно-инновационный потенциал* личности (социальной группы), который мы определяем как ее готовность и способность перестраивать свое сознание, в том числе его ценностные феномены, в соответствии с изменяющимися социокультурными условиями.

Наконец, социальная субъектность может быть идентифицирована благодаря *способностям* личности (общности) воздействовать, в том числе результатами своей деятельности, на *другие социальные субъекты* (отдельные элементы социального, общество в целом).

Перечисленные нами выше критерии и показатели социальной субъектности характеризуют данный феномен прежде всего на когнитивном и конитивном (поведенческом) уровнях. Что касается эмоционального уровня, то, на наш взгляд, социальная субъектность не совместима с пессимизмом, апатией, страхом перед будущим и т.д. Подобные настроения вряд ли могут способствовать творческой активности индивида (общности). А вот, если можно так сказать, *взвешенный оптимизм* и, главное, *уверенность в собственных силах* выступают важным показателем социальной субъектности на эмоциональном уровне.

Социологическое изучение того или иного социального феномена, в том числе, предполагает его типологический анализ. Исследуя социальную субъектность, мы осуществили ее типологизацию по нескольким критериям.

Прежде всего подчеркнем, что, ориентируясь на выделенные нами выше критерии и показатели, мы различаем *подлинную* социальную субъектность и *псевдосубъектность*. Примером последней может быть субъектность, которую мы называем тусовочной. Главным отличием тусовочной от подлинной субъектности является *имитация* активной деятельности.

Тусовочность может быть присуща различным *видам* социальной субъектности, которые мы выделяем в соответствии со сферами человеческой жизнедеятельности: профессиональная, политическая, правовая, религиозная, семейно-бытовая ит.д. субъектность.

При этом важно отметить, что каждый из видов социальной субъектности предопределяет своя система ценностей и ценностных ориентаций: профессиональные ценности,

политические ценности и т.д. Так, образовательная субъектность студенческой молодежи прежде всего детерминируется ее отношением к образованию как к ценности (восприятие образования как средства или как цели) и к конкретным ценностям образования.

Определенный вид социальной субъектности характеризуется соответствующей жизненной стратегией, адаптационно-инновационным потенциалом, формами и характером деятельности в данной сфере и т.д.

Последнее (характер и формы деятельности) может быть, с нашей точки зрения, критерием для выделения различных **форм** социальной субъектности.

Говоря о формах социальной субъектности, мы прежде всего имеем в виду различные варианты ее проявления. Они также имеют ярко выраженную ценностную обусловленность. Так, политическая субъектность может проявляться в различных формах в зависимости от содержания политических ценностей. Левые политические ориентации (коммунистические, социалистические и т.д.) на уровне общества в целом проявляются в преимущественно агрессивных формах субъектности: забастовки, митинги, демонстрации и т.п., в том числе с использованием силовых методов. Правые политические силы также достаточно часто используют агрессивные формы субъектности. Ценности демократии и либерализма детерминируют неагрессивные формы субъектности. Деятельность общественных движений, организаций и партий этого толка сосредоточена главным образом вокруг решения актуальных социально-экономических, политических, правовых и т.д. проблем методами, не выходящими за рамки законности и порядка.

В зависимости от *носителя* можно говорить о социальной субъектности личности, социальной общности и социального института.

Заметим, что в обществоведческой литературе понятие социальный субъект и, следовательно, социальная субъектность чаще всего используется по отношению к индивиду или социальной группе (общности). Нам же представляется, что движущими силами социокультурной трансформации, в том числе в условиях украинского общества, могут выступать и реально выступают не только отдельные социальные группы и индивиды, но и социальные институты. Мы полагаем, что многие (если не все) критерии и показатели социальной субъектности, названные нами выше, могут быть применимы ко многим институтам современного украинского общества, например, к системе высшего образования. Во всяком случае такие показатели субъектности, как адаптивно-инновационный потенциал, а также способность отечественной высшей школы влиять на состояние других социальных институтов и общества в целом, позволяют нам говорить о высшем образовании как важном субъекте социокультурной трансформации в Украине. Вспомним хотя бы о той роли, которую играет система образования, в частности ее монополизация, в процессе построения гражданского общества в нашей стране. Мы имеем в виду развитие разнообразных небюджетных образовательных форм.

Таким образом, мы полагаем, что о социальных институтах вполне корректно говорить как о носителях социальной субъектности. Думается, что еще одним аргументом в пользу этого является их способность изменять характеристики не только других элементов социального (личности или социальной группы), но и свои собственные.

Субъектность как сложный социальный феномен обладает многоуровневой структурой, в которой мы выделяем следующие элементы:

- **субъектная диспозиция (или диспозиционная субъектность)** как предрасположенность личности или социальной группы к самостоятельной и ответственной социальной деятельности, которая находит свое отражение в соответствующей системе ценностей и ценностных ориентаций, а также установок на реализацию жизненной стратегии самореализации;

актуализированная социальная субъектность, которая, включая в себя субъектную диспозицию, обязательно предполагает определенный уровень подготовленности к осуществлению жизненной стратегии самореализации (соответствующее образование, умения и навыки профессиональной, политической и т.д. деятельности) и активную, самостоятельную, творческую, ответственную деятельность в той или иной сфере.

Важно подчеркнуть, что социальный субъект (личность, общность и т.д.) в одной сфере жизнедеятельности общества может характеризоваться лишь диспозиционной (например, студенчество в профессиональной сфере), а в другой – актуализированной субъектностью (то же студенчество в образовательной сфере). При этом актуализация субъектности в одной сфере, на наш взгляд, способствует ее становлению в других. Поэтому социальную субъектность мы определяем как динамическую характеристику личности (группы), обладающую высоким внутренним трансформационным потенциалом.

В этом контексте заметим, что социальная субъектность (прежде всего актуализированная) как качество общественного субъекта выступает, на наш взгляд, важнейшим показателем его социальной зрелости. Более того, даже такой ее элемент, как субъектная диспозиция, который по существу является лишь потенциальной субъектностью, свидетельствует об активности процесса социального созревания личности (социальной общности).

Несомненно, что формирование социальной субъектности начинается уже на этапе первичной социализации индивида. Однако как диспозиционная, так и актуализированная субъектность наибольшие импульсы к развитию получают, с нашей точки зрения, на этапе вторичной социализации и особенно в так называемый формативный период, когда индивид не только самостоятельно *выбирает* собственный вариант жизненного проекта и жизненной стратегии, но и начинает их реализовывать. Именно поэтому в процессе анализа социокультурной трансформации в Украине мы сосредоточили свое внимание на анализе субъектных характеристик ее молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА: 1. Злобіна О. Програма спецкурсу “Соціологія особистості” зі спеціальностей: соціологія, соціальна робота, соціальна психологія.// Соціологія: теорія, методи, маркетинг, 2000, № 4. 2. Социологический энциклопедический словарь. // М.: ИНФА М. – Норма, 1998. 3. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. // Изд-во “Самарский университет”: 1995. 4. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. // М.: Добросвет, 1998. 5. Sztompka P. Society in Action. The theory of Social Becoming. Cambridge Polity Press, 1991.